

16+

ЛЕНА ХЕЙДИ

ОСОБО
ОПАСЕН

ДЕРЗОК И ПУШИСТ

Лена Хейди

Дерзок и пушист

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67884378

SelfPub; 2022

Аннотация

Что будет, если на одном космическом корабле соберутся эльф, оборотень, попаданка и кот? Ответ: весёлая КОТОстрофа. Ведь эльф – это принц в бегах, оборотень – контуженный на всю голову волк, а на котика есть пухлое досье с пометкой «Особо опасен». Меня вообще нарекли живым талисманом удачи и пытаются заполучить все, кому не лень. И сейчас, когда моя команда попала в беду, спасти нас может только один наглый космический пират. Но взамен он хочет лишь одного: меня...

Содержание

Глава 1. Красавица	4
Глава 2. меховой сувенир	9
Глава 3. Пробуждение	15
Глава 4. Рыжик	19
Глава 5. Только без паники!	24
Глава 6. Реанимация	28
Глава 7. Везение	32
Глава 8. Товарный вид	36
Глава 9. Ультиматум	41
Глава 10. Сувенир	46
Глава 11. Доводы	51
Глава 12. Уговоры	56
Глава 13. Стерильность	61
Глава 14. Кормление	65
Глава 15. Крис	69
Глава 16. Уговоры	74
Глава 17. Предложение	78
Конец ознакомительного фрагмента.	83

Лена Хейди

Дерзок и пушист

Глава 1. Красавица

Даниэль

*

– Я раньше тебя увидел её капсулу за бортом! – решительно заявил Рон, жадно разглядывая спящую девушку через прозрачный купол. – Чур, я первый дам ей имя! Какое лучше: Элли или Агата? Давай выберем из этих двух вариантов. Ты только посмотри, какая хорошенькая! Красавица! Ух, я её зацелую! Станет моей помощницей в починке корабля.

– Боюсь, это плохая идея, – пробормотал я.

– Думаешь, она сломанная? – озадаченно спросил Рон. – Так ведь ничего страшного, я починю! Будет как новенькая.

– Думаю, что она живая, – просветил я его, пытаясь прочитать письма на её спасательном челноке.

Они были повреждены взрывом и местами обуглились, так что всё я разобрать не смог. Лишь фразы на элеонском: «Собственность корпорации Медикал-транс», «Объект для медицинских опытов», «Высший уровень секретности» и «Осторожно: хрупкий биоматериал».

Глаза оборотня округлились:

– Да ладно! Нет, ты чего-то недопонял, брат. Смотри: тут написано, что это бионик!

– Да нет же! – покачал я головой, прочитав ту надпись, на которую он показал. Сразу я эти письма даже не заметил. – Здесь указано, что рекомендуется работать с этим хрупким живым организмом лишь бионикам. Наверное, потому, что только роботы могут быть абсолютно стерильны, – я задумчиво потёр лоб.

– И как нам теперь поступить? – озадаченный Рон плюхнулся у стены прямо на пол. – Мы же с тобой совсем того... не стерильные ни разу. Откроем капсулу – и всё, девчуле конец. Жалко будет хоронить такую лапушку.

– Открыть всё равно придётся, – я тяжело вздохнул. – Капсула неисправна. Ещё немного – и девушка начнёт задыхаться.

– Я могу подвести туда кислород, – предложил друг.

После серьёзной контузии часть его мозга была повреждена и порой он вёл себя, как ребёнок, но в технических делах по-прежнему разбирался отлично.

– И что потом? – неуверенно посмотрел я на него. – Что с ней делать?

– Любоваться, – пожал плечами Рон.

– И долго? – спросил я. – Сколько она протянет без еды?

Рональд задумчиво почесал макушку.

– Ладно, давай достанем. Судя по данным на этом барахлящем табло, она дышит таким же воздухом, как и мы. Здесь

проблем не будет. С едой – разберёмся. Но что ты там говорил про стерильность?

– Может, тщательно вымоем весь корабль? Обрабатываем его дезинфицирующим раствором, – призадумался я.

Рон посмотрел на меня с ужасом:

– Весь корабль? Прости, брат, но я на такое не подписывался. И вообще, у меня аллергия на все эти чистящие штуки. Слишком острый нюх и чувствительная кожа для этой ядрёной химии. Лучше сразу меня приберей. А то у меня такой почесун начнётся, что я на стены кидаться начну.

– Ладно, давай тогда я обработаю только одно помещение. И поместим девушку туда. Будем держать там, ради её безопасности. Например, в моей каюте, – предложил я, уже заранее предвкушая, как мы будем делить с этой красавицей одно жилище.

– Почему это сразу в твоей? – протестующе фыркнул оборотень.

– Так у тебя же аллергия, ты сам сказал! – напомнил я. – Почесун и всё такое.

– А, ну да, – сник мой товарищ. – Слушай, а давай меняться? Пусть неделю она живёт с тобой, и неделю – со мной, в моей каюте? Я вычищу все стены, потолок, пол и даже вещи так, что будут блестеть! Только не химией, а просто мокрой тряпкой. Может, с содой или солью. Или с лимонной кислотой.

– Смотри, дырку не протри, – хохотнул я.

– Да ну тебя, ушастый! – возмутился оборотень, и я увернулся от полетевшего в мою голову ботинка.

– Ой, ты глянь, у неё реснички затрепетали! – воскликнул я.

Рона словно подхватил порыв ветра, и через секунду он уже склонился над капсулой.

– Ух ты, да... – восхитился он. – Значит, скоро очнётся. Надо поскорее вскрыть этот саркофаг, пока она спит. А то напугается ещё наших инструментов. Кстати, запасной одежды у неё с собой нет, так что придётся одолжить ей нашу. М-м-м, как же соблазнительно она будет смотреться в моей футболке!

– Или в моей, – добавил я.

– Слушай, а что, если она согласится сделать тебя своим мужем? Для тебя это был бы отличный выход из твоей сложной ситуации! – осенила Рона гениальная мысль. – Тогда глава твоего эльфийского рода – королева Беатриса – наконец-то от тебя отвяжется, и ты сможешь вернуться на родину. Ты никогда об этом не говорил, но я же не дурак и вижу, что ты устал скитаться по космосу.

– Мне свобода дороже, – покачал я головой.

Да, мне пришлось бежать из родного дома, иначе я бы оглянуться не успел, как оказался десятым мужем у какой-нибудь самодурки с хорошей родословной. В моём королевстве царит матриархат.

– И вообще, я эту девушку совершенно не знаю, – добавил

я. – Вдруг её душа окажется не такой красивой, как лицо?

– Скоро мы это выясним, – философски изрёк Рон. – А с этим меховым чучелом что делать? – махнул он на второй спасательный челнок, вдвое меньше.

Там лежала пушистая рыжая игрушка, похожая на кота, только большая. Размерами почти с рысь. У животного был приоткрыт рот и кончик языка высунулся наружу. Судя по помятому виду, этот зверь погиб не своей смертью и очень давно.

Я пожал плечами:

– Не знаю. Думаю, надо достать и причесать как следует. Шерсть свалялась. Приведём в порядок и продадим его на Мернийском рынке за несколько монет, как сувенир.

– Ой, смотри, это чучело открыло глаза! – удивился оборотень, с интересом разглядывая пушистика. – Какая филигранная работа! Он, наверное, на батарейках. А таксидермист, надо признать, настоящий профи!

«Сами вы два чучела! На себя посмотрите! Один ушастый, а второй тупой и без ботинка. Звёздные клоуны», – раздался возмущённый голос в моей голове.

Глава 2. меховой сувенир

Даниэль

*

– Ты это слышал? – я в шоке развернулся к Рону.

– Что? – оборотень непонимающе захлопал глазами.

– Этот мех со мной разговаривает! В моей голове! – для убедительности я постучал пальцем по виску.

Рон растерялся ещё больше:

– Отдыхать тебе надо больше, мужик... Конечно, последний рейс был тяжёлым, но я не ожидал, что тебя так накроет... Ты мне скажи, кого первым вытаскивать будем – сувенир или красотку?

«Ангелочка вытаскивайте!» – потребовал голос под черепной коробкой. Забавный такой, словно мультяшный кот в моих мозгах поселился. И вместе с тем командирский.

– Какого ангелочка? – ошарашенно переспросил я.

Рон заволновался уже не на шутку:

– Тихо, мужик, ты главное дыши глубоко – вдох-выдох! Всё будет хорошо! Вот, присядь на эту табуретку!

Я плюхнулся на пластиковое сиденье.

– Это ты от нашей находки так разволновался! Шутка ли – такую красавицу из кучи обломков выловили! И кошачье чучело с батарейками. Но ничего, ничего. Всё будет хорошо, вот увидишь! – Рон принялся обмахивать меня какой-то мя-

той тряпкой.

«Хватит расслаиваться! – возмутился кот в моей голове. – Я сказал, Ангелочка вытаскивайте! Девочку! Ангелину! Что непонятно?»

– Рон, ты это... доставай её. А то скоро задыхаться начнёт, – я вяло махнул на спасательную капсулу с незнакомкой.

– Ладно, – Рон откинул тряпку в сторону. – А меховой сувенир потом.

– Да, – я кивнул.

«Вот сразу бы так! – одобрил кошачий голос. – И предупреждаю сразу, ромашки космические: если кто-то из вас посмеет полезть к моей девочке с поцелуями, – убью!»

– Да? – я аж вскинул бровь от удивления.

Игрушечные коты-телепаты мне ещё не угрожали.

– Ты кому это сказал? – снова напрягся Рон. Он уже успел сходить за инструментами.

«Сейчас увидишь!» – вкрадчиво прозвучало в моей голове, и я испуганно вскочил, наблюдая, как Рон побледнел, схватился за сердце и стал заваливаться на бок.

– Стой! Стой! Не надо! Прекрати! – заорал я.

– Всё, всё, не кричи так на меня. Стою я, стою! – медленно распрявился Рон, поднимаясь на ноги. – Прости, что напугал: что-то в груди прихватило, даже вздохнуть не мог. Сейчас уже всё нормально. Кажется, отдых нужен нам обоим, брат...

«Надеюсь, ты всё понял», – констатировал этот гадский

кот.

– Да, – глухо выдохнул я.

Рон кивнул, думая, что я сказал это ему.

– Давай я сейчас её вытащу, и мы запихаем девчулю в скафандр, чтобы уберечь от разных микробов. Ты тем временем вычистишь свою каюту, и снимем этот скафандр с неё уже в чистом помещении, – предложил оборотень.

– Хорошо, – напряжённо кивнул я, ожидая очередного комментария.

На этот раз наши намерения были одобрены:

«Вот и молодцы. Хороший план. Устройте моему Ангелочку комфорт, уют и чистоту по высшему разряду. Она этого достойна».

«Ты кто такой? – спросил я это существо мысленно. – Ты вообще живой хотя бы?»

«Живой, но это не точно. После такого-то взрыва! Потом представляюсь. И не надо так нервничать: я не монстр. Моя девочка попала на корабль к двум озабоченным бугаям. Она такая хрупкая, её любой может обидеть. Конечно же я за неё переживаю! И буду защищать до последней волосинки на кончике хвоста! Не нарывайтесь, и всё будет хорошо», – заверил он меня.

Как ни странно, после его слов на душе стало полегче. Не маньяк с синдромом разрушителя, и то ладно. А в остальном, надеюсь, мы сможем с ним договориться.

«Твою Ангелину тут никто не обидит», – искренне заявил

я.

«Надеюсь, – последовал ответ. – Это в твоих же интересах. И ещё. Если мы подружимся, я помогу тебе решить все проблемы с финансами».

Мы что, выловили из космоса лепесток удачи?

«Откуда ты знаешь, что у меня проблемы с деньгами?» – изумился я.

Лежит такой рыжий валенок в капсуле и мысленно меня изучает.

«Да брось, у тебя всё на лице написано, даже в мозгах копаться не надо. И вообще, оглянись вокруг: в вашем ангаре стены из обшарпанного, самого дешёвого онзо-пластика класса мэлт. Видно, что нет денег на ремонт. И, судя по свежим и очень глубоким царапинам на панелях, вы недавно перевозили карвийских пантер. Мало кто из перевозчиков берёт такой опасный груз, ведь они своими когтями способны пробить дыру в обшивке. Усыплять их нельзя, даже на короткое время. На такие перевозки соглашаются лишь самые отчаянные», – объяснил кот, поражая меня своей осведомлённостью.

«Да, пришлось. Но мы справились», – ответил я не без гордости.

«И что вы сделали, чтобы пантеры не разнесли ваш корабль?» – полюбопытствовал кот.

«Включили им классическую музыку. Они сами заснули, без медикаментов», – пояснил я.

«А вы не такие тормоза, какими кажетесь», – уважительно хмыкнул кот.

Интересно, есть ли хоть какая-нибудь защита, чтобы подозрительные хвостатые существа не копались в моём разуме? Артефакт, лекарство, что-то ещё?

«Спасибо, наверное, – отозвался я и предупредил: – Но не смей никогда называть так Рона, понял? Иначе я найду способ сделать из твоей тушки чучело».

Пускай оскорбляет меня, я это стерплю. А вот обижать побратима никому не позволю.

«Заботишься о нём. Уважаю. Кстати, именно из-за его мозговых нарушений я не могу общаться с ним мысленно. А тебе вот не повезло», – отпустил последнюю реплику кот, и в голове наступила благословенная тишина.

Пока Рон вскрывал спасательную капсулу, я призадумался.

В целом мой побратим был прав: я и правда устал бороздить просторы холодного космоса. Хотелось уже осесть где-нибудь, построить большой дом в лесу у озера, организовать хозяйство. Жить там вместе с Роном. Если повезёт, даже завести жену и детей.

И наконец-то перестать вздрагивать от каждого сообщения на браслет, боясь, что там очередной приказ от моей тётушки – королевы – прибыть на родную Элавию для женитьбы на какой-нибудь стервозной дамочке из высшей эльфийской аристократии, которой понравилось моё фото в хо-

лостяцкой базе данных, и готовой вывалить за смазливого принца целое состояние.

До сих пор мне удавалось избегать такого «счастья», прикрываясь то срочными контрактами на перевозку грузов, то состоянием здоровья, то неисправностью корабля, который не выдержал бы бросок до Элавии. Выкручивался как мог. Причём каждый раз говорил чистую правду.

Но я понимал, что терпение тётушки рано или поздно закончится, и она отправит за мной целую эскадру, как и грозила в последнем сообщении месяц назад.

К тому же, все мои мечты упирались в ещё одну преграду: деньги. Точнее, большие долги. Я слишком много задолжал одной медицинской корпорации за то, чтобы они спасли Рональда после тяжелейшего ранения. И вот мой друг жив, почти здоров. В той ситуации они сделали всё, что могли. Главное, что он со мной. Ведь роднее этого побратима у меня никого нет.

Ну, а я – весь в долгах, как в илийских шелках. Да ещё и «любящая» тётушка Беатриса периодически напоминает о себе, требуя моего возвращения.

Так что слова кота о том, что он поможет выбраться из финансовой ямы, были для меня очень даже заманчивыми.

Боюсь даже представить, какими ещё способностями обладает это существо.

– Всё, сейчас открою крышку. Тащи скафандр! – крикнул мне Рональд.

Глава 3. Пробуждение

Ангелина

*

Пробуждение было кошмарным. Мало того, что в голове и перед глазами царил плотный туман, так ещё вокруг меня раздавались незнакомые мужские голоса.

– О-о-о, какая красотка! – восторгался один из них, понижая голос. – Ущипни меня, брат, что мне это не снится! Ай! Больно же! Садист ушастый!

– Держи её за ногу, – заявил второй, хоть и мужской, но довольно мелодичный.

Я почувствовала, как мою лодыжку захватила в плен мужская рука, и меня накрыла паника. Но даже закричать не получилось: от испуга горло перехватило словно железным обручем немоты. Поэтому всё, что я могла – начать дико вырываться.

– Я говорю, держи её крепко, чтобы не дёргалась! И пихай! Да не сюда, а сюда вставляй! – приговаривал тот, которого назвали садистом.

– Тише, тише, девчуля, не бойся, мы всё сделаем быстро и аккуратно! Это совсем не больно! Ты только не дёргайся. Просто расслабься! – уговаривал меня второй.

Ага, разбежались. Градус моей паники уже подскочил до критической отметки, и это придало мне сил. По крайней

мере, удалось вырвать свою ногу из плотного захвата и захватить пяткой в глаз одному из мужиков.

– Ай! Она дерётся! – воскликнул обладатель низкого голоса.

– Ты в порядке, Рон? – взволнованно спросил садист. – Береги голову! Где твои волчьи рефлексы?

– Какие могут быть рефлексы, когда перед нами такая красотка лежит?! – взмахнул руками тот. – У меня сейчас все инстинкты сам знаешь где.

Маньяки!

Зрение начало потихоньку проясняться и обретать чёткость. Я уже понимала, что надо мной склонились мускулистый качок-брюнет в чёрной майке и высокий длинноволосый блондин.

«Садист», вроде, довольно красивый. Одетый в чёрный обтягивающий костюм с подобием оранжевой молнии на груди. А в руках у него была серебристая тряпка. Которую эти двое собирались напялить на меня.

Извращенцы!

– Нам надо торопиться! – обеспокоенно заявил блондин. – И так столько времени с ней возимся. Непорядок.

– Да, она может от нас заразиться, – вздохнул брюнет, который Рон.

Нет-нет-нет, мне ещё только венерических болезней не хватало!

Мускулистый качок снова попытался схватить меня за но-

гу. Ему что, одного фингала под глазом показалось недостаточно?

– Выйди из моей головы и прекрати мне угрожать, чучело пушистое! – неожиданно рявкнул длинноволосый.

Ох, мамочки... Они ещё и психи вдобавок!

По крайней мере, один из них. Поскольку второго это заявление тоже напугало, как и меня. Вскинув руки, он начал успокаивать своего подельника.

– Тихо, спокойно, Даниэль, ты главное глубоко дыши! Не думай о кошачьих трупах в своих мозгах! Думай лучше об этой красивой девчуле, – махнул он на меня.

Нет-нет, обо мне думать не надо! Вот совсем!

Пользуясь замешательством мужчин, я соскочила из капсулы на пол.

Ну как соскочила. Попыталась. Миг – и меня подхватил на руки блондин.

У меня даже глаза округлились от его скорости. И стали ещё больше, когда я разглядела его заострённые уши.

Он что, эльф? Seriously?

Хотя, Лина, чему ты удивляешься? Твой лимит на культурный шок закончился, когда в парке на утренней пробежке тебя похитили инопланетяне и переместили на свой корабль.

Впрочем, эльфы в космосе – к такому жизнь меня не готовила от слова совсем. Ладно бы зелёные человечки или монстры какие-нибудь. А это – что-то новенькое.

Но вдруг у меня просто галлюцинации или проблемы со

зрением? Чтобы убедиться, что у меня не глюки, протянула руку и потрогала этого типа за ухо.

Блондин неожиданно застонал и едва меня не выронил.

Нет, не показалось. Ухо и правда было заострённым.

– Ангелина... – хрипло выдохнул этот тип.

Откуда он знает моё имя?

Кажется, я нашла особо чувствительную точку на его теле. И решила коварно воспользоваться этим знанием. С силой дёрнула озабоченного психа за ухо в надежде, что смогу вырваться из его рук.

Но план не удался.

– Ш-ш-ш-ш, – зашипел он, как натуральный змей, ещё плотнее прижимая меня к себе.

– Ну всё. Теперь, как порядочный принц, ты просто обязан на ней жениться, – озадаченно прокомментировал брюнет.

В каком это смысле «обязан жениться»? Он же пошутил сейчас, да?

– Нет-нет-нет, только не убивай моего друга! И меня тоже! – неожиданно взмолился блондин, осторожно опуская меня назад в капсулу.

Видимо, тараканы в голове этого эльфа снова активизировались...

Остановите ваш корабль, я сойду!

Глава 4. Рыжик

Даниэль

*

Весь наш с Рональдом план стремительно летел в бездну. Девушка перепугалась, треклятый скафандр на неё не напяливался, и мы с Роном нещадно тупили. Ибо мысли у обоих стекли в одно место, ниже пояса.

Но разве мы виноваты, что эта красавица в таком коротком халатике? Один сплошной соблазн.

Вдобавок её пушистый защитник верещал в моей голове так, что я едва не оглох.

Наши с Роном попытки запихнуть девушку в скафандр были восприняты как домогательства. Но как всунуть чьи-то ноги в штанины, не прикасаясь к ним?

Столько новых ругательств узнал! Правда, что такое рыба сопатка, гроллова закусь и фибра ушастая, – я мог только догадываться. И это лишь те фразы, что я запомнил.

«Тихо, спокойно, всё под контролем!» – убеждал я его. Или себя?

В ответ шли цветастые кошачьи эпитеты.

«Нет, мы к ней не пристаём!»

Новые угрозы и оскорбления.

«Да, я знаю, что она испугалась. Но ты можешь помолчать хоть немного? Нам с Роном и без того тяжело!»

В общем, по сравнению с этим культурным коллапсом, перевозка карвийских пантер, которая когда-то воспринималась катастрофой, теперь казалась вообще детским утренником.

– Не трогайте меня! Не прикасайтесь! – Ангелина яростно вырывалась из моих рук. Такая нежная, хрупкая, сладкая... Её тонкий аромат ванили затуманивал разум.

А когда она с силой дёрнула меня за ухо, – я аж зашипел. И совсем не от боли...

Рон видел всё, что со мной происходит, и отпустил сочувственный комментарий о том, что теперь я просто обязан на ней жениться. Этот оборотень прекрасно знал, что такой жест – когда эльфа дёргают за ухо – часть брачного ритуала.

Сам не понял, как я её к своим ушам подпустил. Теперь этой красавице достаточно заявить, что она признаёт меня своим мужем, а мне – подарить ей кольцо, – и всё, я превращусь в пожизненно женатого мужчину. Счастливого или нет – уже другой вопрос.

Вдобавок Рон упомянул в своей реплике, что я порядочный принц. Думаю, так незатейливо намекнул красавице на моё высокое происхождение. Но она не обратила на эти слова ни малейшего внимания. Может, она и сама из высшей аристократии и принцами её не удивить?

А кот в ответ на моё шипение и взрыв эйфории проклял всех моих родственников до седьмого колена, после чего пригрозил убить Рона.

Последняя угроза меня реально испугала. Я взмолился:
– Нет-нет-нет, только не убивай моего друга! И меня тоже!
И потом уже понял, что произнёс это вслух.

Проклятый котяра, он с ума меня сведёт!

Я быстро опустил девушку в капсулу и захлопнул сверху крышку. Получилось неплотно, ибо Рон покорёжил металл при вскрытии, но всё же.

Ангелина заколотила своими кулачками по стеклу в тщетной попытке его разбить, Рон смотрел на меня круглыми глазами, а кот заявил замогильным голосом: «Тебе конец!»

– Тихо! Всем молчать! – рывкнул я так, что у Рона отвисла челюсть, кот притих, и даже девушка перестала вырываться, уставившись на меня глазами, полными ужаса.

Повисла благословенная тишина.

– Ты! – обратился я к оборотню. – Проведи в капсулу кислород. Пусть девушка пока полежит там, подальше от наших микробов. Я в это время приготовлю для неё каюту.

Рон кивнул и кинулся исполнять.

– Ты! – подошёл я к коту. Его язык всё ещё был высунут, но мстительные зелёные глазёнки пристально уставились на меня. – Просто заткнись! И без тебя сложно!

На удивление, меховушка послушалась.

– Ангелина! – подошёл я к капсуле. – Ничего не бойся, ладно? Моргни, если ты меня понимаешь.

После долгой-предолгой паузы она наконец-то моргнула.

– Вот и славно. Лежи спокойно, отдыхай, – строго сказал

я ей, развернулся и зашагал в свою каюту, по пути мысленно предупредив кота:

«Если за время моего отсутствия хоть что-нибудь случится с Роном, – ты останешься в этой капсуле навечно! Вышвырну тебя в космос!»

«Какие мы суровые...» – прилетело ехидное в ответ.

«Ты так активно её защищаешь. А она вообще знает, кто ты такой? Ты общаешься с ней мысленно? Мог бы успокоить», – с укором заявил я ему.

«Нет, она не знает. И не смей её пугать! У неё мозг устроен по-другому. Её голову облучили лингватроном, поэтому теперь она понимает любое разумное существо и в состоянии с ним общаться. Но я для неё – просто бедный, измученный опытами котик. Впрочем, так оно и есть. Не смей ей говорить про мои особенности, ясно?» – сурово заявил мне котяра.

Что бы такое потребовать взамен?

«Ясно. А ты не мешай мне налаживать с ней отношения!» – парировал я.

«Ладно. По лапам», – снисходительно отозвалось животное.

«Имя-то хотя бы у тебя есть?» – спросил я его. Надо же знать, как к этому пушистому коварству обращаться.

«Есть. Но если я его назову, ты будешь смеяться и мне придётся тебя убить», – ответил он очень серьёзно.

Я был заинтригован:

«Не буду. Даю честное эльфийское слово!»

«Рыжик, – прилетел мне ответ. – Полное имя – Рыжик Амиран Канифейский из...» – его речь неожиданно оборвалась на полуслове, и я догадался, что просто вышел из зоны связи, если можно так сказать.

Что ж, это замечательная новость. От ангара до моей каюты примерно сорок такселей. Дальше ментальное воздействие кота прекращается. Надо это запомнить и держать Рона от него на расстоянии.

Рыжик...

Подумать только: такое простое и невинное кошачье имя у столь опасного существа!

Глава 5. Только без паники!

Ангелина

*

Это было настоящим испытанием для моей нервной системы.

Все попытки вырваться из рук блондина не увенчались успехом. Наоборот, он только сильнее прижимал меня к себе. А потом неожиданно выгрузил назад в капсулу и захлопнул крышку!

В голову прилетела мысль, что всё, доигралась: меня сейчас вышвырнут в открытый космос в этом покорёженном устройстве, и душу затопила паника.

Понимаю, что было глупо барабанить по прозрачной крышке, но я уже была не в состоянии мыслить рационально. Правда, когда блондин решительно рявкнул: «Тихо! Всем молчать!» – меня это слегка отрезвило, и я притихла.

И зачем так орать? Ведь я колотила по крышке молча, и не так уж и громко. А его напарник и вовсе застыл с выражением полной растерянности на лице. По-моему, он тихо офигевал от странных действий блондина и тоже совершенно не понимал, от кого тот требует тишины.

Пришла к выводу, что этот тип под какими-то веществами.

Между крышкой и бортами была внушительная трещина,

так что мне было слышно, что происходит снаружи. Тихо, приглушённо, но я всё же улавливала основные фразы.

Сначала ушастый наркоман дал задание брюнету провести в мою капсулу кислород.

Я напряглась: зачем это? Они что, заперли меня тут надолго? И какую ещё каюту он хочет для меня приготовить? Что там приготавливать? Оборудование для опытов?

Впрочем, чего я хочу от психически ненормального существа?

Дав ценные указания подельнику, эльф направился к стене. Я с трудом разглядела там ещё одну капсулу – такую же, в какой лежала я, только в два раза меньше размером.

Сердце болезненно сжалось от мысли, что там, должно быть, находится ребёнок. Иначе почему капсула такая маленькая?

Ребёнок лежал очень тихо, да и вообще его аппарат был целым и вряд ли пропускал звуки. Тем не менее, ушастый рывкнул на бедолагу: «Просто заткнись! И без тебя сложно!»

Может, кроха там плачет, а эльф это как-то улавливает? Не знаю как, но я должна помочь этому малышу!

У брюнета дёрнулся глаз, но он промолчал. А блондин решительно направился ко мне.

Надо ли говорить, что к этому времени я притихла, как мышь под веником. И даже не шевелилась, чтобы поправить короткий, постоянно задирающийся треклятый халат, в который меня обрядили на прошлом корабле.

Я была уверена, что на меня сейчас тоже наорут, но эльф опять удивил. Он склонился над прозрачной крышкой, и я в очередной раз отметила, какие гармоничные у него черты лица.

Какая жалость: такой симпатичный мужик, но при этом наркоман и садист...

Вместо того, чтобы накричать на пленницу, он заявил, чтобы я ничего не боялась и попросил моргнуть. Немного подумав, решила не нарываться и сделала, как он сказал.

Заявив мне: «Лежи спокойно, отдыхай», – он решительно направился к выходу из ангара, и я с опаской перевела взгляд на брюнета.

Тот уже вышел из ступора и кинулся выполнять эльфийское поручение по снабжению моей капсулы кислородом.

– Тихо, тихо, девчуля, ты только не нервничай! – приговаривал качок, совершая свои манипуляции. Его взгляд то и дело жадно скользил по моим ногам и бюсту. – Даниэль в последнее время сам не свой, но он отличный мужик, вот увидишь! Будешь жить с ним – и сама всё поймёшь!

Стоп. Что значить «жить с ним»? Простите, но я на такое не подписывалась, и становиться чьей-либо любовницей, служанкой или рабыней не намерена!

– А то, что он с тем рыжим чучелом разговаривает, ты не обращай внимания! – махнул качок на маленькую капсулу. – В него батарейки вставили, и теперь он выглядит, как живой. Ну, почти. Причесать бы ещё не мешало.

Что???

Я нервно сглотнула, а брюнет тем временем продолжил:

– Мы недавно карвийских пантер перевозили, и Даниэль сильно стрессовал по этому поводу. Весь испереживался, что эти кошки ему корабль порушат, дыру в обшивке сделают. Вот его психика и не выдержала. Сейчас, можно сказать, отходняк наступил. Но он крепкий мужик, поверь! Скоро придёт в норму. Сама убедишься, какой он замечательный. Со мной тебе тоже будет хорошо, обещаю! Так что делай, как Даниэль сказал: лежи и расслабься! Слушайся его. И запомни: меня Рональд зовут. Можно просто Рон.

Они что, решили меня сделать любовницей сразу для двоих?

Я аж застонала от отчаяния и до отрезвляющей боли прикусила губу.

Брюнет каким-то чудом услышал мой стон и сразу напрягся. А, заметив кровь на губах, и вовсе переполошился:

– Ой, нет-нет-нет! Мы её теряем! Проклятые микробы!

Схватив какую-то тряпку, он зачем-то принялся лихорадочно полировать крышку моей капсулы, что-то приговаривая про нехватку биоников.

А я замерла, боясь лишний раз вдохнуть, ибо мне стало ясно, что неадекватных существ на этом корабле как минимум двое.

Глава 6. Реанимация

Даниэль

*

В своей каюте я задействовал все три робота-клинера, какие только были. Активировал даже повреждённого. Коряво и неуклюже, прихрамывая и то и дело заваливаясь на бок, этот белый «паук» всё же ковырял что-то на полу своими синтетическими восемью лапами.

Этого мне показалось мало, и я сбегал, принёс ещё пятирých клинеров – из камбуза и рубки. Теперь работа закипела как надо.

По суете и активности каюта превратилась в муравейник. У моих клинеров не было множества навороченных программ, стояли лишь базовые настройки, но тем не менее, эти «пауки» с энтузиазмом расправлялись с микробами и пылью, активно поливая из овальных тел дезинфицирующим раствором.

Так что по всему помещению быстро распространился запах химических веществ, как в операционной.

Сам тоже без дела не сидел. Взял тряпку и принялся протирать стены, после чего заправил кровать свежим постельным бельём. Белоснежным. И добавил ещё один комплект – подушку и одеяло, для девушки.

Сколько я со всем этим провозился – сложно сказать. Воз-

можно, около получаса. А потом в душе вдруг всколыхнулась тревога. По позвоночнику пронеслись ледяные иголки. Так было и в тот раз, когда серьёзно ранили Рона.

Как раз в этот момент я выдёргивал из клинера кусок тряпки, который он усердно пытался прожевать, чтобы растворить данный мусор в кислоте. Но не рассчитал своих сил и подавился. Даже дым от него пошёл.

От дикого волнения рывком выдернул-таки этот кусок ткани и, рефлекторно прижав работа к себе, рванул в ангар.

Быстро убедился, что предчувствие меня не подвело. Случилась трагедия. Только я пока не осознал, какая.

Ещё в коридоре я попытался мысленно связаться с котом, позвал его:

– Рыжик! Рыжик Амиран Кани-какой-то-там! Отзовись!

Но опасная меховая варежка подозрительно молчала. Задохнулся что ли в своей капсуле?

А в самом ангаре обнаружил, что бледный, как мел, Рональд стоит с трясущимися руками возле большой спасательной капсулы.

– Прости, брат. Не уберёг я нашу девчулю. Проклятые микробы до неё добрались... – всхлипнул Рон. Скорбное лицо оборотня перекопилось от вины, душевной боли и сожаления.

Сердце болезненно сжалось в груди, и я на негнущихся ногах подошёл к Ангелине.

Несчастливая девушка лежала неподвижно и даже уже не

дышала. Её бездонные глаза смотрели вверх, а изо рта начала течь кровь.

Проклятье, ну зачем я её на оборотня оставил?!

– Что ты сделал? – прохрипел я, кидаясь открывать прозрачную крышку. Надо срочно реанимировать эту красавицу, остановить её внутреннее кровотечение.

Чтобы освободить руки, впихнул клинера в ладони Рона.

– Ничего! – с горячностью воскликнул побратим. – Честное дельниарское! Просто провёл в её капсулу кислород, как ты и сказал!

– Может, чистый кислород ей противопоказан? – я продолжал воевать с гадской крышкой. Как она вообще открывается?!

– Не знаю, – Рон с трагизмом покачал головой. – Я не успел изучить её анатомию. А зачем ты кислоту сюда принёс? – он потряс перед моим лицом клинером, и из внутренности робота донеслось бульканье, как из канистры.

Глаза девушки внезапно ожили, округляясь ещё сильнее. По крайней мере, в них снова появились признаки жизни. Правда, это был шок в чистом виде, но хоть что-то.

– Это чтобы дезинфицировать, – отмахнулся я от него.

– Этот ползал по камбузу, – узнал Рон клинера. – Там у нас съестные припасы. Кстати, надо бы запасы сделать. После того, как девчулю похороним... – хрипло выдохнул он, отворачиваясь. Не хотел, чтобы я видел, как его глаза заблестели от набежавших слёз.

Но мне было не до того.

Рванув изо всех сил проклятушую крышку, вырвал её с мясом. Краем глаза заметил, как клинер на груди Рона встрепенулся в желании заняться срочной приборкой и вытянул из овального туловища восемь лап.

Во взгляде девушки на «паука» вспыхнул настоящий ужас.

Резко сев, она закричала так, что клинер съёжился, я вздрогнул, а Рон непроизвольно обернулся в волка. Насколько я знаю, с ним такого не случилось с младенчества. Вот что значит – сила женского ультразвука.

Увидев перед собой огромное чёрное животное, Ангелина резко замолкла на высокой ноте и рухнула в обморок.

Но обморок ли? Может, у бедняжки сердце не выдержало?

– Нет-нет-нет, только не умирай! – кинулся я к ней.

Кот в голове подозрительно молчал, Рон застыл от потрясения, а у меня внутри всё полыхало до трясучки.

А-а-а-а-а, что же делать? Как её реанимировать? И как узнать, жива ли она вообще? Я же вообще ничего не знаю про её анатомию! Она хоть дышит вообще? Ну почему я поспешил на робомедика?!

Кажется, надо сделать дыхание рот в рот.

Отринув сомнения, решительно прильнул к её губам.

Глава 7. Везение

Даниэль

*

Одного прикосновения к нежным бархатным губам было достаточно, чтобы меня оглушило внутренним огнём. Хотелось обрушить на девушку всю неистовость поцелуя – глубокого, требовательного, сладкого.

Проклятье, о чём я только думаю?! Эта хрупкая красавица изо всех сил цепляется за жизнь, а в моих мыслях только одно.

Надо выйти из режима озабоченного идиота и включить мозги. Как там делается это искусственное дыхание? Бездна! Даже спросить не у кого. Рон так и продолжал сидеть перепуганным волчарой, в шоке хлопающим глазами. Кажется, моего побратима пора лечить от нервного тика.

Не отрываясь от губ девушки, я аккуратно взял её за подбородок, чтобы приоткрыть ей рот. Надо же как-то вдыхать в её лёгкие кислород.

А вторую руку положил ей на грудь – делать непрямой массаж сердца. Чуть не застонал, ощутив приятную округлость в своей ладони, но сразу дал себе мысленный подзатыльник.

Вот только я успел сделать лишь одно нажатие, ибо два события произошли одновременно.

Девушка распахнула глаза.

И в моей голове раздался сонный кошачий голосок: «Что я пропустил?»

Твою ж комету...

Дальше началось что-то невообразимое. Кот орал в моей голове, девушка – в лицо, колотя по моей груди хрупкими кулачками. Было не больно, но несколько досадно.

Кто-то из них называл меня извращенцем, насильником и садистом, ушастой ромашкой и даже маньяком. Я уже не понимал, кто именно: их голоса смешались в моей голове.

– Молчать! – рявкнул я. На кота, разумеется. Думал, что делаю это мысленно, но оказалось, что нет. Всё происходящее слишком выбило меня из колеи.

Рон испуганно плюхнулся на пол, изображая меховой коврик, а мне в лицо прилетела пощёчина.

– Ещё раз ко мне прикоснёшься – кастрирую! – гневно пригрозила девушка.

Она издевается? А как я её до каюты донесу?

Потерев пострадавшую щёку, я растерянно посмотрел на Рона. Но с той стороны помощи ждать не приходилось. Чёрный коврик с глазками упорно делал вид, что его тут вообще нет.

Вроде бы кот его больше не пытался убить, и то хорошо. Да и девушка внезапно ожила. Моя реанимация, наверное, сработала.

И тут мой взгляд упал на едва заметную татуировку на её

запастье. Изящный иероглиф на древнетаркийском, означающий «везение».

Да нет. Да ладно. Да не может быть!

Всё, что отмечалось подобным символом, имело отношение к артефакту удачи. Но на человеке я видел эту отметку впервые.

Бывали случаи, когда такая татуировка проступала на животных. Но для этого артефакт вшивали им под кожу. Эти звери становились живыми талисманами. Надо ли говорить, что стоили они баснословно.

Пару раз доводилось видеть этот иероглиф во дворце, на браслете у одного из министров. Недавно он женился на правительнице с соседней планеты и сам стал королём.

Это что же получается, я только что поцеловал живой артефакт везения?

Вот только удача мне почему-то ещё не привалила. Щёка горела огнём, побратим до сих пор не вышел из режима коврика, а сидевшая в капсуле красавица испепеляла меня взглядом.

Наверное, всё потому, что девушка на меня сердится.

Кстати, кот почему-то снова притих. Надо бы подойти к нему, проверить, как он там вообще. Неужели послушался моего грозного рыка «молчать»? На него это не похоже.

Собирался встать, чтобы дойти до его капсулы, но как всегда не вовремя сработал сигнал вызова в моём браслете.

Я хотел отправить его в игнор, но ошалел от неожиданно-

сти, когда голографический экран развернулся передо мной даже без моей команды.

– Доброго космоса, милый племянник, – на экране появилось лицо королевы Беатрисы.

Как всегда – чересчур яркий макияж, покрашенные в огненно рыжий волосы, массивные серьги и сверкающее кольцо на дряблой шее. Алое платье облегалo её стройную фигуру, а на голове сияла корона с рубинами. Но самое главное – её взгляд был всё такой же холодный, цепкий и властный.

– Ваше величество! Но как? – ошалело смотрел я на неё, вскочив для поклона по этикету.

– Новая разработка моих технарей. Теперь ты не сможешь игнорировать мои вызовы. Я буду выходить на связь с тобой, когда пожелаю. Что там у тебя вообще происходит? – напряглась она, орлиным взглядом рассматривая картинку за моей спиной.

Какое счастье, что ей не было видно спасательных капсул и Ангелины! Разве что кусок покорёженной крышки возле коврика-волка.

Надеюсь, у девушки хватит ума сидеть сейчас тихо.

– Я повторяю. Что происходит, Даниэль? – строго уставилась на меня королева.

Глава 8. Товарный вид

Ангелина

*

Мой персональный кошмар продолжался.

Сначала вернулся ушастый наркоман и побулькал передо мной фляжкой. Брюнет спросил, зачем он принёс сюда кислоту, и мне совсем поплохело.

Ну ясно же, зачем! Будет ко мне применять. Пытать или ставить опыты. Либо просто запугивать, чтобы покладисто смирилась с ролью любовницы или рабыни для этих двоих.

Блондин, который Даниэль, был настроен решительно. Со зверским лицом он оторвал крышку моей капсулы и с грохотом отбросил её в сторону.

А потом начался совсем отмороженный сюр.

Белая фляга в руке брюнета ожила и превратилась в жуткого паука! Из овального тела высунулись противные паучьи лапы, покрытые ворсинками, а возле того, что мне казалось горловиной, вспыхнули три пары красных глаз!

Я всегда дико боялась пауков, так что не смогла сдержаться от вопля. Наверное, оглушила парочку вселенных. По крайней мере, паук сжался от моего ультразвука, блондин вздрогнул и ошалело на меня посмотрел, а вот брюнет... Тот и вовсе превратился в огромного чёрного волка!

Оборотень... Твою ж дивизию!!! Спасите меня отсюда

кто-нибудь!

Моя нервная система решила, что с неё на сегодня хватит, и я позорно рухнула в обморок. А когда очнулась, наглый ушастый тип от всей своей порочной души меня целовал и бесцеремонно тискал. Воспользовался моим беспомощным состоянием, изверг!

А его друг и соратник в предвкушении своей очереди разлёгся на полу, хлопая на меня чёрными глазами, трясая волчьими ушами и в нетерпении подёргивая хвостом.

Знаю, что надо было сдержаться. И вести себя по-умному. Я же тут одна-одинёшенька, слабая и беззащитная. И полностью во власти этих двух ненормальных.

Но ничего не могла с собой поделать.

Наглые приставания блондина возмутили меня так сильно, что я высказала всё, что о нём думаю, а в ответ на его грозный рык: «Молчать!» – залепила ему пощёчину.

Я не виновата, это всё моя рука, совершенно нечаянно.

И моя угроза про то, что я его кастрирую, вырвалась тоже произвольно. Остапа понесло. Внутри была натуральная истерика.

Но я всё же смогла взять себя в руки и умолкнуть в ожидании, что будет дальше. Задействуют кислоту? Угрозы? Продолжат домогательства?

Я бы не удивилась, если эльф ударил меня в ответ. Даже ждала этого. Но вместо этого он удивлённо схватился за щеку и ошарашенно посмотрел с невысказанным вопросом «за

что?».

Этим он запутал меня окончательно.

Может, они нормальные, а это у меня крыша едет? Я уже ничему не удивлюсь.

Не было логических объяснений, почему эльф вдруг так потрясённо посмотрел на татуировку на моём запястье. Этим рисунком меня «одарили» на другом корабле, в лаборатории. До сих пор не могу вспоминать о том месте без содрогания.

А сейчас – блондин уставился на моё запястье как зачарованный, волк притих словно пришибленный, а деловой паук зачем-то докопался до покорёженной крышки на полу, поливая её кислотой.

Я молчала, поскольку и так уже наговорила достаточно. Надеюсь, ушастый отходчивый или у него, как у наркомана со стажем, короткая память.

Тишину внезапно прервал экран, возникший в воздухе прямо перед лицом блондина. Как его там, Даниэля.

Тот ошарашенно вскочил, поклонился и обратился к женщине на экране «ваше величество». Всё ясно. Королева. И она назвала его милым племянником. Значит, этот эльф королевских кровей.

Да, точно! Ведь Рональд упоминал, что эльф – «порядочный принц», и теперь обязан на мне жениться. Я думала, что это просто оборот речи такой. Для образности. А тут вон оно что. Ой, а вдруг он про женитьбу тоже не шутил?

Не думаю, что королева видела меня. А я её хорошо рассмотрела. Первое впечатление – ухоженная стервочка лет пятидесяти, знающая себе цену. Стильная одежда, но перебор с украшениями и косметикой.

Идея мелькнуть на экране, чтобы она меня заметила, и попросить о помощи как женщина женщину, быстро развеялась без следа. Такая не поможет. Не станет отбирать живую игрушку у племянника.

Так что решила не высовываться и в кои-то веки включить мозги. Что бы ни было дальше, надо вести себя сдержаннее.

– Я повторяю. Что происходит, Даниэль? – с нажимом спросила королева.

По-моему, эта тётушка не испытывает горячей любви к племяннику. Но пытается держать его под жёстким контролем. В душе даже вспыхнуло сочувствие к блондину. Похоже, что прессуют его сильно.

– Ваше величество, я... – осторожно начал Даниэль, но королева его перебила:

– Что с твоим лицом? Почему вся щека красная?

Упс. Ну всё, сейчас меня велят казнить за покушение на члена королевской семьи...

Сердце рухнуло в пятки.

Но Даниэль почему-то не спешил жаловаться на зверское нападение с моей стороны и унижение его чести и достоинства. Он промедлил, и королева всё додумала за него.

– Ты что, болен? – потрясённо воскликнула она.

Может, я всё не так поняла и она на самом деле любит его, как родного племянника? Вон как заволновалась из-за его самочувствия.

Блондин неопределённо пожал плечами.

– У тебя одна сторона лица красная, вторая в белых пятнах, нервный тик и общая заторможенность, – перечислила симптомы дамочка.

Эльф неуверенно кивнул.

– Даниэль, ну сколько можно?! – возмутилась его родственница. – Сколько раз тебе повторять, чтобы ты сохранял товарный вид?! Ты должен беречь своё тело и здоровье!

Я не ослышалась? Товарный вид???

Глава 9. Ультиматум

Даниэль

*

Королева не скупилась на эпитеты. Даже не знал, что у неё настолько образная речь.

Меня распекали, как туповатого юнца, а я лишь со всем соглашался и молча кивал, сторя от стыда перед Ангелиной. Чувствовал себя полным ничтожеством.

Не думаю, что девушка заинтересуется мной как мужчиной, и тем более как будущим супругом, после лицезрения такой неприятной сцены.

Впрочем, несмотря на это унижение, я всё же пришёл к выводу, что ветер везения наконец-то подул в мою сторону.

Как же вовремя Ангелина ударила меня по щеке! Надо было подставить вторую.

Врать королеве было чревато: её перстень с артефактом правды чуял ложь даже на краю запредельной вселенной. Для него были неважны расстояния.

Если в прошлые разы мне приходилось выкручиваться, как ужу на сковородке, лишь бы не возвращаться на родину, то сейчас всё складывалось просто изумительно и само собой. Тётушка сама делала выводы исходя из того, что видела. Мне оставалось только поддакивать.

Я болен? О, да! Щека горит после пощёчины, голова идёт

кругом от последних событий, а моя гордость получила раны, несовместимые с жизнью.

Когда королева утомилась извергать экспрессивный словесный поток, она тяжело вздохнула:

– За тобой нужно хорошенько присматривать. Я приказываю тебе срочно привести здоровье в порядок и даю на это десять суток. На одиннадцатый день чтобы явился во дворец, для подготовки к брачной церемонии с герцогиней Ираидой Гранц. Эта госпожа даёт за тебя неплохую сумму и жертвует несколько ценных астероидов в королевскую казну. Все её девять мужей вышколены и ухожены. Она зрелая женщина и способна хорошо о тебе позаботиться, – заявила Беатриса.

– Но... – аж пошатнулся я от такого поворота. Где же моё везение, когда оно мне так нужно?

Я помнил мужей этой герцогини. Особенно их затравленный взгляд и то, как они вздрагивали на каждый шорох. А у самой Ираиды среди придворных была кличка «стальная леди». Вот я попал...

– Никаких «но»! Довёл себя до ручки, даже стоять ровно не можешь, шатаешься, – возмущённо махнула рукой королева. И строго заявила: – У тебя больше не будет никаких отсрочек, Даниэль. Моё терпение иссякло. Как королева и твоя единственная родственница, я обязана заботиться о тебе. Настало время определить тебя в надёжные руки и перестать волноваться за твою жизнь. Ты принц, и тебе не место в

космосе, на таком затхлом судёнышке. Постоянные отговорки насчёт срочных заказов по перевозке карвийских пантер по просьбе императора Дария, а также объяснения, что твоя скорлупа не долетит до родины и срочно требует ремонта, уже не действуют. Дырки в обшивке, проблемы со связью и навигацией, – мне всё равно. Всё, никакие аргументы больше не принимаются. Время вышло. Дрейфуй на месте и жди корабли нашего флота. Они доставят тебя домой. И срочно выздоравливай! Хватит уже позорить наш род, нашу расу и страну.

Экран растворился в воздухе, а я прислонился спиной к стене и тихо съехал вниз. Что мне делать дальше, я не представлял. У меня остались последние одиннадцать дней свободной жизни...

Беатриса и раньше грозилась выслать за мной флот, но дальше угроз дело не доходило. Не знаю, что ещё ей посулила за меня Ираида помимо денег и астероидов, но на этот раз тётушка твёрдо вознамерилась наложить на меня брачные узы и урвать с этого нехилый куш.

Уж лучше оказаться в кандалах, чем стать десятым супругом госпожи Гранц...

Но бежать было некуда. Чтобы скрыться, у моей «Надежды» не хватит мощности, даже несмотря на фору в десять дней.

Понимая, как мне тяжело, Рон подошёл вплотную, сочувственно уркнул и в знак поддержки ткнулся носом в колено.

Автоматически потрепал его за ухом.

А из прострации меня вывел возмущённый голосок Ангелины:

– Ну и стерва!..

– Спасибо, – коротко, но очень искренне кивнул я. И тут же встрепенулся, вспомнив про второго спасённого: – Кот!

Слишком долго он помалкивал в моей голове. Живой ли вообще?

Я кинулся к его спасательной капсуле и попытался её открыть. Девушка смотрела на меня с подозрительностью, но хотя бы уже не враждебно, а оборотень излучал моральную поддержку, сидя на полу и склонив голову на бок.

Поле пяти минут активных попыток достать кота моё терпение лопнуло:

– Рон, хватит уже волка изображать, помоги мне! Как эта штуковина открывается? Давай, обернись в нормальный вид!

Волк настороженно покосился на девушку, но вокруг него всё же возникло марево оборота. А когда туман молниеносно развеялся, Рон уже в мужском обличье кинулся к своим инструментам, а потом к капсуле.

– Тихо, погодь, без паники! Сейчас всё будет! – заверил он меня.

Ему понадобилась всего одна минута, чтобы взломать капсулу и извлечь рыжую меховушку.

– Ой, ты смотри-ка, ещё тёпленький! С подогревом, – ува-

жительно пожаткал он кота.

«Руки прочь, волчара блохастая!» – гневно рявкнули в моей голове.

Фух. Живой...

– Ой! Рыжулик! – потрясённо воскликнула девушка, кидаясь к животному.

– Жулик? – не расслышал Рон.

В моей голове обругали всех его родственников до седьмого колена.

Глава 10. Сувенир

Ангелина

*

Я слушала и не могла поверить своим ушам.

Кажется, блондина заставляют стать десятым мужем какой-то Ираиды Гранц, которая даёт за этого ушастого симпатягу деньги и даже ценные астероиды. Не поскупилась дамочка.

Судя по убитому виду эльфа, он был далеко не рад подобному повороту и не проникся даже при упоминании добрых рук Ираиды, её опытности и вышколенности её мужей.

Он, конечно, тот ещё псих и извращенец – лез меня целовать и тискать, пока я была без сознания, пугал пауком и кислотой, – но мне всё равно стало его жалко. Настолько, что я даже не удержалась от комментария: «Ну и стерва!»

Осевший на пол эльф пребывал в прострации, но всё же с благодарностью кивнул, даже не глядя в мою сторону: «Спасибо!»

И тут же ринулся к маленькой спасательной капсуле, где эти двое держали, судя по всему,дохлого кота. Этот кот, как я поняла из слов Рона, был мысленным собеседником Даниэля.

И каково же было моё удивление, когда оборотень достал оттуда Рыжулю!

Причём мой пушистый ангел был жив! Я видела его вполне осмысленный взгляд, когда он посмотрел на меня. А оборотень отметил, что кот тёпленький, почему-то добавил про подогрев и назвал его жуликом.

Никакой он не жулик! Этот котик очень даже умный и замечательный. И вообще разумный. И только благодаря ему я до сих пор жива. Он таскал мне еду, когда меня на несколько дней заперли в пустой комнате. Как он проникал в закрытое помещение, продолжает оставаться для меня загадкой.

А до этого я спасла его: принесла, что удалось раздобыть из еды, в его клетку, и смогла снять с него плотный ошейник, который удерживал животное в парализованном виде. Котик тихо стонал, и эти звуки и весь его беспомощный вид разрывали мне сердце.

Обретя подвижность, кот всосал в себя всю порцию мясной каши и с благодарностью лизнул меня в руку. Я прочитала его имя, написанное на дверце: Рыжик Амиран. Уже через пару часов он сбежал из места своего заточения, и его так и не смогли поймать. Несколько дней он гулял по кораблю и делал что хотел.

Правда, виновницу побега установили быстро. Орала долго. Что странно – даже не ударили. Но в наказание заперли в комнате. Без воды и с мизерным снабжением едой. Из расчёта, чтобы я не умерла от голода. Хорошо хоть там был санузел. Вот только вместо крана с водой стояла установка по очистке специфическим паром.

Но Рыжик навещал меня каждый день, снабжая продуктами и фляжками с водой или соком. Он приносил всё это в зубах.

Так что на том жутком корабле работорговцев мы с котом стали друг для друга ангелами-хранителями.

А потом настал день «икс» – когда все внезапно заметались, по всему космическому судну завывли сирены, и двое гуманоидов в белых скафандрах быстро запихали меня в спасательную капсулу. Приговаривая при этом, что за меня дадут огромную кучу денег, и что капсула лишь для подстраховки, ведь с ними талисман удачи, и ничего плохого не случится.

Перед тем, как захлопнули крышку и я потеряла сознание, до меня донеслись их ругательства в адрес гадской рыжей меховушки. Стало понятно, что это именно мой котик устроил им такую диверсию.

А теперь он безвольной тряпочкой свисал в руках оборотня.

– Отдай мне его! – я попыталась вырвать своего друга из сильного захвата брюнета.

– Нет, ты что! Нельзя! – этот тип забегал от меня с котом в руках, как ошпаренный. – Не прикасайся к этому чучелу! На нём же куча микробов!

– Сам ты чучело! – вырвалось у меня. – Отдай немедленно Рыжулика!

Ну до чего шустрый этот тип! Так быстро бегают, гад. Мы

успели с ним намотать пару кругов по ангару под шокированным эльфийским взглядом.

Треклятый халат так и норовил распахнуться, а пластиковые тапочки безумно скользили, но меня это не останавливало.

– Не отдам я тебе Жулика! – активно сопротивлялся оборотень. – Он же натуральное биологическое оружие!

– Что значит оружие? – меня словно ударили под дых. Я даже остановилась от шока.

Брюнет тоже прекратил бегать, но так и продолжал держать обмякшего кота на вытянутых руках, как тряпочку.

– То и значит! Прикоснёшься – и всё, кровь изо рта пойдёт! Даниэлю снова придётся тебя целовать! То есть реанимировать! – эмоционально ответил он.

– Что??? – я потрясённо раскрыла рот, не зная, на что и думать. Неужели в моего Рыжулика вкололи какой-то патоген и превратили в биологическую бомбу? Ужас-то какой!

А слова про эльфийский поцелуй в качестве реанимации окончательно завели мой мыслительный процесс в тупик.

– И вообще, это наше чучело! – упрямо тряхнул головой Рональд. – Это мы его выловили в космосе, он наш трофей, ясно? И у нас на него имеются свои планы! Мы причешем его, вымоем и продадим на Мернийском рынке за несколько монет, как сувенир.

– Какой ещё сувенир?! – возмущённо воскликнула я.

– Да, ты права, – неожиданно согласился со мной обо-

ротень. – Похоже, прежние планы отменяются, ведь Даниэлю приказали дрейфовать в космосе десять дней. Но ничего, мы что-нибудь придумаем. Этот кот с подогревом всё равно принадлежит нам! Я его вскрою и с интересом изучу, как он устроен.

– Не смей! – испугалась я за друга.

– Но почему нет? Мне любопытно, что у него внутри. И вообще, прекращай уже за мной бегать, тем более в таком провокационном виде, – кивнул он на мой короткий халат. – Я же не железный! Мяукнуть не успеешь, как у меня включится режим охотника. Непроизвольно.

– Хватит! Тихо! – неожиданно рявкнул Даниэль, хватаясь за голову.

Бедный. Похоже, его снова накрыло...

Глава 11. Доводы

Даниэль

*

Кот истошно вопил в моей голове, заходясь в истерике. Целый шквал эмоций вызывала практически каждая фраза, сказанная Роном.

Этот поток кошачьего сознания не прекращался в мозгах ни на секунду.

Конечно, спрятанный глубоко внутри меня гуманист был рад, что животное не погибло. Но вместе с тем мне уже приходилось сдерживать себя, чтобы не прибить меховушку лично.

Голова начала раскалываться.

«Хватит называть меня жуликом!»

«Прекратите гонять мою девочку по ангару!»

«Не смей больше целовать моего ангелочка! Роба ты ушастая!»

«Я не чучело! Немедленно скажи этому тормозному!»

«Этот маньяк меня что, препарировать собрался? Ему жить надоело? Я ему сейчас такой подогрев устрою, что мать родная не узнает!»

И всё в таком же духе...

– Хватит! Тихо! – окриком я обрубил все вопли. – Нет у него матери, ясно? Он сирота!

Так, надо завязывать с эмоциями. А то я опять это вслух сказал. Хотел же мысленно! Это определённо не мой день...

Хвала Всевышнему, кот заткнулся.

– Даниэль, спокойно, мужик, ты только не волнуйся! – не на шутку встревожился Рон.

Ангелина тоже смотрела на меня с опаской и сочувствием, как на психбольного на выгуле.

Одним движением впихнув кота назад в капсулу и захлопнув крышку, Рон подскочил ко мне.

– Дыши ровно и глубоко! Как ты меня учил! Вдох-выдох! Вот, сядь сюда и не думай о плохом! – он решительно усадил меня на табуретку. – Мечтай о хорошем. Например, о ней, – кивнул он на Ангелину.

У той мгновенно вспыхнули щёки, но к моему удивлению, ответной реплики не последовало.

– Рон, – попытался я притормозить своего побратима, но того понесло:

– А что, я всё верно говорю! – потрянул головой оборотень, всеми силами пытаюсь вернуть мою психику в рамки нормальности. По мнению Рона, его метод был простым и надёжным: переключить всё внимание на девушку. – Ты посмотри, какие у неё стройные ножки! И как мило она бежала по ангару, сверкая тапочками! Мягкие губки ты уже оценил. А фигурка какая аппетитная! А запах! Ой, что-то у меня опять сердце кольнуло, – схватился он за грудь, сгибаясь.

– Не надо! Хватит! – вскочил я, испугавшись за друга.

– Ой, только не ори опять так на меня, – медленно выпрямился он. – Всё-всё, отпустило уже! Я в порядке. Правда!

«Я же предупреждал», – раздался в голове тихий коварный голосок.

Так и представил, как этот котьяра злорадно потирает лапки.

– В прошлый раз воздействие было более сильным. Ты слабеешь, – пробормотал я, но Рон меня прекрасно услышал и решительно возразил:

– Ты что, я силён, как буйвол! – продемонстрировал он нам свои внушительные бицепсы. – И вынослив, как тигр! – подмигнул он девушке.

Та протестующе покачала головой и попятилась. Но бежать было некуда, и она остановилась, уперевшись спиной в стену.

«Не смей больше причинять боль Рональду, ясно?» – жёстко отчеканил я в своей голове.

«Это вообще не я! – возмутился кот. – Я невиновен! Это всё грязный поклёп, домыслы и клевета!»

– Жулик... – тихо выдохнул я, потеряв висок.

«Но-но, попрошу без оскорблений!» – выразили протест в моей голове.

Ангелина осуждающе сверкнула на меня глазками, а Рон метнулся к нашему пушистому трофею:

– Что Жулик? Ты что-то хочешь сделать с чучелом? Если мечтаешь сам его препарировать, то я не против! Могу даже

инструменты подходящие дать!

– Не смейте обижать моего котика! – побледнев и решительно сжав кулаки, Ангелина выступила вперед.

Это довольно-таки мило – как эти двое защищают друг друга. Совсем как мы с Роном. Так что я мог их понять.

– Рон. Не надо никого препарировать. Кот без подогрева. Он живой, – устало пояснил я.

– Как живой? – аж подскочил оборотень. – Да он же совсем дохленький! Как тряпочка болтается! Даже язык наружу вывалился. И глазёнки остекленели. Так что тебе это просто мерещится, брат. Как и голоса в твоей голове. Но ничего, вытравишь их потихоньку. С моей помощью.

Ага. Скажи это коту...

– Нормальные у него глазёнки! – вскинулась девушка, испепеляя Рональда взглядом. – И не смей его чучелом или жуликом называть, ясно?

Смелая: такой вызов оборотню бросать. Будь на месте безобидного Рона кто-то другой, её бы уже давно подмяли под себя. Чисто в воспитательных целях: показать, кто тут главный.

– Да вы оба сговорились, – мотнул головой Рон. – Хватит уже думать, что кот живой! Вернитесь в нормальность!

– Смотри, он хвостиком махнул! – привела железный аргумент девушка.

Но Рон не проникся:

– Батарейки хорошо работают, только и делов.

– Рональд, – я поднялся с табуретки, на которую он меня усадил, и подошёл к побратиму вплотную. – Помнишь заварушку на Крайтоне?

Друг кивнул.

– Тогда ты доверился мне и понял: то, что воспринималось как иллюзия, оказалось живыми существами с особой физиологией. И я прошу тебя поверить мне снова. Кот живой. Не знаю, что с его мышечным тонусом, почему он такой вялый. Но он живой, я правду тебе говорю! – сделал я самые честные глаза во вселенной.

– Точно? – поразился оборотень.

Кинувшись к животному, он рывком распахнул крышку капсулы и принялся ощупывать рыжую меховушку.

Грозное протестующее «Мя-я-яу!» раздалось одновременно с: «Руки убрал!» – в моей голове.

– Рон, не надо его так тискать. Ему это не нравится. Ты же слышишь, как он сейчас заорал, – попытался я урезонить собрата.

– Ох ты ж, пыльца звёздная... Батарейки не прощупываются. Похоже, он и правда живой. Но только на последнем издыхании. Давай кинем монетку, брат, кто из нас сделает ему искусственное дыхание рот в рот!

Глава 12. Уговоры

Даниэль

*

Кот был настолько ошарашен словами Рона, что на долгую минуту в моей голове наступила звенящая тишина.

А потом звуковую плотину прорвало.

«Вы с какой звезды упали, маньяки космические? – кот уже не просто орал, он подвывал баритоном раненого тигра. – Вы понимаете, что после такого мне придётся на вас жениться?! Извращенцы ушастые!»

А вот это было обидно.

– Рон не ушастый! – рявкнул я, поймав очередные опасливые взгляды от девушки и друга.

– Данёк, ты только не нервничай! – примиряюще поднял руки побратим. – Давай просто монету кинем. Или эту пластину, – поднял он с пола небольшой плоский круг из пластика. – Смотри: он с одной стороны белый, с другой чёрный. Идеальный жребий! Упадёт белой стороной вверх – ты победил. Чёрной – я. Всё наглядно. Ты только нежнее пушистому в носик дуй. Жизнь в нём едва теплится.

«Не смей меня тискать!» – панически рявкнули в моей голове.

– Ой, он меня поцарапал! – удивился оборотень, когда расслабленная меховая тряпочка всё же нашла в себе силы

полоснуть когтями по его руке, оставив глубокую рану. – Это агония, брат! Мы его теряем! Всё, дальше я сам справлюсь, без жребия! – он рывком уложил кота на стол и резко наклонился над животным, но кот ухитрился вырваться из этого медицинского произвола и плюхнуться на пол.

– Не трогайте Рыжулика! И не надо ему в носик дуть! – ринулась Ангелина на защиту своего друга.

– Ой, нельзя, не прикасайся ко мне! – заорал Рон, беспокоясь о передаче своих микробов девушке контактным путём.

Проигнорировав его вопль, она сграбастала кота в охапку, крепко прижала его к себе и попятилась от нас назад.

– Ну всё. Теперь нам всё-таки придётся её хоронить, – замогильным тоном предрёк оборотень, скорбно рассматривая сильно больного и явно заразного кота в руках нашей хрупкой красавицы.

Девушка побледнела:

– За что?! Не надо меня убивать!

– Я сказал «хоронить», а не «убивать», – удивлённо поправил её Рон. – Разницу понимаешь?

Думаю, что ответом было «нет». В глазах девушки светились страх, затравленность и растерянность.

– Ты знаешь, что с ним? Почему он такой вялый? – вышел я вперёд, кивая на кота.

– Не знаю, – мотнула она головой. – Думаю, он снова истощён. Ему нужно нормально поесть, и тогда он быстро вос-

становится.

– Ты сказала «снова»? Такое уже было? – уточнил я.

Девушка прикусила губу, стараясь не расплакаться, и кивнула.

– Ладно. Ты только не плачь, хорошо? – я старался говорить спокойно и мягко, как с ребёнком. – Уверен, накормить надо не только Рыжулика, но и тебя тоже. Давай сделаем так. Ты держи кота, а я возьму на руки тебя и доставлю в чистую каюту, куда Рональд принесёт нам ужин. Прошу: ты меня только не бойся, ладно? В моей каюте отдохнёшь и расслабишься. Там есть всё необходимое: санузел, стол, стулья, кровать.

Кинув на меня затравленный взгляд, Ангелина кивнула.

– Главное – накормите кота. Не убивайте его, – тихо сказала она.

*

Ангелина

*

Эльф подхватил меня и прижал к своей груди осторожно, как хрупкую драгоценность. Одной рукой прижимая к себе кота, я второй обхватила блондина за шею, в очередной раз уловив исходящий от него притягательный запах.

Мужчина шумно выдохнул и отвернулся, но я успела заметить, как расширились его зрачки.

– Помолчи! – прошептал он.

А я что? Я и так помалкиваю.

Странный он, конечно. Но какой же, зараза, красивый! А на фоне Рона – вообще верх нормальности.

Было страшновато от того, что он собрался тащить меня в свою каюту. Ещё и про кровать упомянул. Прозрачный такой намёк озвучил.

А сейчас просто застыл в ступоре, как сломанный робот. И задышал тяжело, всё крепче прижимая меня к себе. Он точно в порядке?

За ним через десять дней корабль прилетит с командой сопровождения – отвозить к счастливой невесте. И что я им скажу? «Простите, я сломала вашего мальчика».

– Тебе помочь, Данёк? – заволновался оборотень.

– Нет! – воскликнули мы синхронно с эльфом.

Пусть лучше меня держит на руках этот ушастый с чудинкой в мозгах, чем его полностью сумасшедший друг, который хвастался передо мной своей выносливостью. Казанова хвостатый.

– Ладно, как скажете, – вскинул ладони Рональд. – Ой, смотрите: а что этот робот вытворяет? – махнул он паука, который совсем недавно напугал меня до истерики.

Эта белая пластиковая тушка активно долбила всеми лапами по крышке от моей спасательной капсулы, отслаивая от неё целые куски.

– Развлекается? – пожал плечами Даниэль. Отмер наконец-то.

– Ой, он там карту памяти откопал! – с восторгом вос-

кликнул оборотень, включаясь в борьбу с пауком за кусок чёрного пластика. – Отдай, это не твоё! Нет, нельзя это кислотой поливать!

Ожесточённые бои за трофей привели к тому, что Рон загнулся за раскуроченную крышку и со всей дури налетел на панель с кнопками на стене. Из пластиковой паучьей тушки выплеснулась кислота, которая моментально поделала дыру в панели. Стена заискрилась, потолок тоже, и на нас сверху полетела металлическая балка.

Но Даниэль даже не шелохнулся, с железными нервами наблюдая, как стальная машина падает прямо перед нами.

– Не истери так, – хмыкнул он.

Да кто истерит-то? Я вообще помалкивала в тихом ужасе. А кот от эпического шока лишь вяло и беззвучно подрыгивал лапкой.

– Бояться нечего: с нами сама удача, – философски изрёк эльфийский терминатор.

Глава 13. Стерильность

Ангелина

*

– Данёк, ты меня пугаешь, – озадаченно отметил оборотень. – Отойди хотя бы к той стене!

– Всё нормально, – хладнокровно отозвался эльф. – Что с кораблём? Надеюсь, быстро починишь?

Рональд тряхнул головой:

– Да, но сейчас я в шоке и не знаю, за что хвататься. Нести в твою каюту еду для кота и девчули или заниматься катастрофой в ангаре?

– Сначала еда, потом ремонт. Всё очень быстро. И затем надо глянуть, что на карте памяти, – кивнул Даниэль на кусок чёрного пластика в руках Рона.

– Я тоже хочу на это посмотреть! – подала я голос. – И что вы так на меня смотрите? – хмыкнула я, видя на лицах мужчин сомнение, стоит ли мне показывать такую секретную, судя по всему, информацию. – Эта штуковина была вмонтирована в капсулу, куда меня запихали. И я имею право знать, что там написано!

– Логично, – выдохнул эльф. Меня радовала его адекватность. – Организуем просмотр файлов в моей каюте. Рон, жду еду, – обратился он к другу и зашагал к выходу.

Дым уже развеялся зашумевшей вентиляцией, стены и по-

толок перестали искрить, а к покорёженным местам ринулись три металлических «паука» – устранять повреждения.

– Держись, Рыжулик, всё будет хорошо, – прошептала я своему коту. Поскорей бы его накормили.

– Скоро, – сдержанно ответил эльф, то ли отвечая на мою фразу, то ли беседуя с воображаемым собеседником в своей голове. Уточнять не стала.

Помещение, куда он меня принёс, было небольшим и сияло идеальной чистотой. Минимум мебели: кровать, стол, стул, тумбочка. Круглый иллюминатор, который сейчас был закрыт серебристым пластиком. Ребристая дверь встроенного шкафа и рядом ещё одна дверь. Наверное, в санузел.

Пахло хлоркой и какой-то химией. Совсем как на том корабле в медотсеке, где надо мной проводили опыты.

Если это каюта Даниэля, то у эльфа определённо нездоровое стремление к стерильности. Кажется, подобное состояние возникает на фоне неврозов. И я прекрасно понимала этого мужика: поживи немного с чокнутым волком, – ещё не такие нарушения психики пойдут.

Как я и ожидала, мужчина выгрузил меня прямо на кровать. Я забила в самый угол его постели, прижимая к себе Рыжулика. Не будет же он ко мне приставать, когда у меня больной котик на руках?

Но эльф не стал церемониться:

– Не ори, – буркнул он, ловко выхватывая кота из моих рук и укладывая его на пол. Наверное, чтобы не портил своей

шёрсткой идеальный порядок.

– Я и не ору, – обиженно отозвалась я.

Наверное, сейчас надо просто сидеть и помалкивать, но это было выше моих сил. Внутри всё лихорадило от нервов.

Эльф кинул на меня странный взгляд, словно что-то хотел объяснить, но передумал.

А мне пришло в голову, что я сижу на его хрустящей от чистоты постели в тапках, в которых бегала по ангару. Наверное, у эльфа сейчас кровь закипает, что я пачкаю его совершенный мир. Чтобы не нарываться, аккуратно сняла обувь и скинула её на пол.

Даниэль заметил снятие тапков и выразительно посмотрел на халат. Мол, чего замерла? Раздевайся дальше.

Неприкрытый мужской интерес, который светился в его взгляде, говорил лучше слов. Надо быть реалисткой и признать, что отбиться от него у меня не получится... Не представляю, кто может справиться с этим терминатором. Не я – это точно.

– Сначала накорми кота! – поставила я ультиматум, пытаюсь скрыть в голосе дрожь. – А потом уже всё остальное!

– Что – всё? – уточнил он с сексуальной хрипотцой. Его синие глаза потемнели, зрачок расширился.

Да он издевается! Ему что, нужно услышать от меня все подробности того, что он со мной сделает? Маньяк ушастый!

Ответить я не успела: в каюту распахнулась дверь, и внутрь занесло оборотня с огромным подносом, уставлен-

ном едой.

– Какая приятная картина! – воскликнул Рональд, поставив притащенное на стол. – Из кота сделали коврик, а девушка уже на кровати и даже начала раздеваться, – покосился он на мои тапки. – Красавица! – с умилением посмотрел на меня мускулистый качок и махнул на светлую дверь: – Ванная там.

Глава 14. Кормление

Даниэль

*

«Ты что это удумал, маньяк блондинистый?» – заподозрил неладное кот, когда я положил Ангелину на кровать.

Она тут же подвинулась в сторону, чтобы я тоже мог прилечь с ней на постели.

Но я пока не мог к ней присоединиться: нужно было накормить девушку с её пушистым агрессором.

«Если ты её хоть пальцем тронешь, да я тебя, да я вас...» – дальше пошёл такой поток ругательств и потрясающе образных сравнений, что я даже ошалел.

– Не ори, – выдохнул я, беря разошедшегося кота на руки.

– Я и не ору, – обиженно посмотрела на меня Ангелина.

В очередной раз за день почувствовал себя идиотом.

Непорядок, что девушка на меня обиделась. Надо подумать, как лучше всего извиняться. Может, начать заглаживать моральный ущерб поцелуями? Ведь девушка явно ждала от меня решительных действий. Даже раздеваться начала: свои тапочки на пол скинула.

Я задумчиво посмотрел на её халат. Его бы тоже надо снять: ведь он весь пропах дымом и явно утратил стерильность.

Вспомнил слова Рона о том, что у нашей красавицы нет

своей одежды. Надо порыться в шкафу – найти для неё футболку или рубашку.

Но для начала надо заняться котом. Я не знал, куда положить эту меховушку: для чистой постели у него слишком испачканный, сальный мех. Если выгружу его на столе, он может оттуда упасть, как в ангаре. И вообще, он же кот, и ему сейчас блюдце с едой принесут. Он должен есть на полу.

Так что в итоге выгрузил подвывающее угрозы в моей голове существо возле кровати.

Приход Рона был очень вовремя. Я уже начал нервничать, где еда. Может, всасывая в себя пищу, этот мохнатый накопец-то заткнётся?

Рон первым делом оценил чудесный вид – красавицу на моей кровати. Я был с ним совершенно согласен и кивнул. Вот только когда он сказал девушке, что «Ванная там», – я его мягко поправил:

– Не ванная, санузел. На некоторых кораблях его называют просто галюн. Но в моей каюте это санузел. Там есть даже душ – настоящий, водный.

Но в целом Рон был прав, объяснив нашей красавице, где можно освежиться и привести себя в порядок. И этот задымлённый халат снять.

Достав из шкафа свою любимую белую футболку, я протянул её девушке:

– Держи.

Странно на неё посмотрев, девушка оценила чистоту моей

одежды, хмыкнув:

– Стерильная...

А то. У меня на корабле отличный очистительный комплекс.

Снова сунув ноги в тапочки, девушка скрылась в ванной. Тьфу, в санузле. А я переключил всё внимание на кота. Животное подозрительно притихло и как никогда напоминало бездыханную меховушку. Коврик, – как назвал его Рон.

Надеюсь, он в состоянии втянуть в себя еду.

Наложил в тарелку вкусный печёночный паштет и сунул страдальцу под морду.

Кошачий нос пришёл в движение, и пушистик переключился в режим пылесоса. Всосал всё, что было ему наложено, за несколько секунд.

Мы с Роном переглянулись, изумившись такой скорости. Пожав плечами, я наложил в тарелку ещё. И ещё.

А в моей голове раздалось довольное тарахтение: «Мур-мур-мур, ом-ном-ном».

– Он не лопнет? – уже засомневался Рональд, глядя на округлившиеся бока пушистика.

«Не дождётесь», – отозвались в моей голове вяло и сыто.

После насыщения кота потянуло в сон, и он вырубился прямо у тарелки.

– Наверное, его надо чем-нибудь накрыть. Прикрыть, как одеялком, чтобы ему теплее было, – почесал макушку заботливый Рон.

Я кивнул, соглашаясь.

Пока я накладывал еду в тарелку для девушки, Рональд сам порылся в моём шкафу и выудил оттуда белую тряпку.

– Ну, чистенькая, плотная. Подойдёт, – пожал он плечами и накрыл тканью кота. На всякий случай с головой. Наверное, озаботился, чтобы кошачий мозг не был застужен.

Правда, со стороны это смотрелось странновато: словно мы накрыли животное погребальным саваном.

Наверное, у Ангелины возникли такие же ассоциации. Потому что, едва она вышла из санузла и увидела накрытого белой тряпкой кота, как переменялась в лице, схватилась за сердце и начала тихо оседать на пол.

Конечно, я не мог позволить ей упасть. Подскочил, подхватил её на руки. И уже после этого по мозгам ударило осознание того, что я держу в объятиях невероятно сексуальную девушку, облачённую лишь в нижнее бельё и мою футболку.

Посмотрев на нас, Рональд хмыкнул:

– Ну всё, девчуля. Ты полежала на кровати Даниэля, облачилась в его одежду, и он прижал тебя к себе в полуголом виде. Теперь, как порядочному принцу, ему придётся на тебе жениться.

Глава 15. Крис

Ангелина

*

Корабельный санузел оказался совсем не таким, как я себе представляла. Правильно его оборотень ванной назвал. Душевая кабинка, унитаз, раковина с краном, несколько шкафчиков, – ничего лишнего. Помещение оказалось относительно небольшим, но выглядело просторным благодаря удачному дизайну. Вся сантехника и вообще обстановка была хромированной, но очень стильной, с декором из серебристого пластика.

Здесь же висело большое зеркало, из которого на меня уставилась дико уставшая взлохмаченная шатенка. Как бы сказала моя подруга Лидия, – обнять и плакать.

– Ладно, посмотрим, что тут у нас... – пробормотала я и замерла, услышав мелодичный мужской голос:

– Напоминаю об экономном расходовании ресурсов. Рекомендуется пополнить запас воды не позднее чем через двадцать дней. Сделан перерасчёт с учётом новоприбывших. Будет рациональным перевести душ в режим ионного очищения.

Ой, значит, теперь у эльфа с оборотнем из-за нас с Рыжулей проблемы с водой?

– А ты кто? – осторожно поинтересовалась я. Догадыва-

лась, что это искин корабля, но всё равно хотела услышать ответ.

– Крис, – представились мне и пояснили: – Керилентная рино-интеллектуальная система.

– Интеллектуальная система? – переспросила я те два слова, которые поняла.

– Ваш голосовой помощник, – максимально понятно пояснил искин. – Задайте параметры для душевой кабинки. Водное очищение или ионное?

Кажется, с водой тут проблемы, так что я выбрала ионное. Я не боялась пострадать от излучения: на прежнем корабле были именно такие, ионные очистители в санузлах, так что мне уже была знакома эта технология.

– Готово. Можете заходить. Хорошего омовения, – пожелали мне и притихли.

– А видеосъёмка здесь, случайно, не ведётся? – настороженно уточнила я на всякий случай.

– Нет. Но могу включить видеofиксацию по вашему желанию, – невозмутимо пояснили мне.

– Не надо! – мотнула я головой.

После небольших колебаний скинула халат и тапки. Нижнее бельё оставила на себе.

Это было как эффектный фокус: едва я переступила порог душевой кабинки, как меня окатило тёплой воздушной волной.

– Омовение завершено, – отчитался голос. – Повторить?

– Нет, не надо! – выскочив из кабинки, я подошла к зеркалу. Чистые волосы были уложены волосок к волоску, а тело ощущалось вымытым. Очистилось даже нижнее бельё.

Другого я и не ожидала.

Быстро облачилась в эльфийскую футболку и трусики, нацепила на ноги бессменные белые тапки. Как же я ненавидела поначалу эту пластиковую обувь, а сейчас даже ничего, привыкла.

Показываться перед мужчинами в провокационном виде не хотелось, поэтому я решила снова накинуть на себя халат, предварительно очистив его ионным душем.

Но, едва я потянулась к этому одеянию, как из стены выскочил большой пластиковый паук и резво утащил его за собой.

– Отдай, гад! – ринулась я отнимать своё имущество, но сила была на стороне врага.

Я поостереглась дёргать слишком решительно: боялась, что из «паука» выплеснется кислота.

– Крис! Пусть мне вернут мою вещь! – обратилась я к помощи искина.

– Белый халат будет непременно возвращён, – успокоил меня мужской голос и добавил: – После глубокой очистки.

– Когда? – настойчиво уточнила я.

– Ровно через два часа, – последовал ответ.

– Да чтоб вас! – схватилась я за голову.

Мне тут что теперь, два часа сидеть?!

– Конкретизируйте ваше желание, – заявил искин.

– Забей, – махнула я рукой и направилась к выходу.

– Будет исполнено, – донеслось мне в спину.

Когда я вернулась в каюту, меня ждало очередное потрясение. Не подающий признаков жизни Рыжулик, накрытый белым саваном...

Мне резко поплохело, перед глазами всё поплыло. Миг – и я снова на руках у эльфа.

Пожалуй, вид моего погибшего пушистого друга был той последней соломинкой, что переломила хребет слону. Последней каплей.

Я не сильно истерила, когда меня похитили инопланетяне. Не отчаивалась, когда надо мной ставили опыты, закачивая в вену какую-то дрянь, обжигающую огнём все внутренности. Но сейчас видеть моего Рыжулика под белым саваном – это было невыносимо.

Оборотень что-то говорил в очередной раз про то, что принц теперь обязан на мне жениться, а Даниэль встревоженно вглядывался в моё лицо.

Словно со стороны я слышала свой собственный хрип:

– Нет... нет... нет!

Эльф с трудом меня удержал, когда я начала резко вырываться. Едва он аккуратно опустил меня на пол, я рванула к моему бедному коту в надежде, что его ещё можно как-то реанимировать.

– Дуй ему в носик! – заорала я опешившему оборотню.

– Зачем? – ошалело захлопал он глазами.

– Ангелина, всё хорошо, этот пушистый заср... то есть котяра объелся и уснул! Мы его одеялом накрыли, чтобы он не замёрз, – торопливо объяснил Даниэль, и я разрыдалась от облегчения.

Рухнув прямо на пол, я свернулась в калачик и сграбастала моего Рыжулика, крепко прижав к своей груди. Никакая сила сейчас не смогла бы его у меня отнять.

– Мы её сломали, брат, – у оборотня дёрнулся глаз.

Глава 16. Уговоры

Даниэль

*

– Звёздочка, прошу: не надо лежать на полу! Конечно, совсем недавно он был стерильным, но мы его уже натоптали. И здесь неудобно. Если хочешь полежать – переберись на кровать, ладно? Можешь прямо с котом, – мягко увещевал я девушку.

Я знал, что она прекрасно меня слышит, но игнорирует. Сейчас вообще закрыла глаза, прижав к себе кота поплотнее.

Но я не сдавался.

– Давай я перенесу тебя на постель? – я попытался подхватить её на руки, но девушка дёрнулась с таким решительным «Нет!», что я даже опешил.

– Если она стиснет пушистого ещё сильнее, у него паштет из ушей полезет, – озадаченно прокомментировал Рон. – И вообще, чего ты её уговариваешь? Хватай и тащи на кровать, – заявил он, и губы девушки горестно поджались в одну тонкую линию.

– Я не хочу её пугать, – тряхнул я головой. – Ладно, Ангелина, если хочешь, отдыхай прямо здесь. Но тогда я тоже к тебе присоединюсь, – я улёгся вплотную к девушке, лицом к лицу, и приобнял за талию.

Хотел дать понять таким жестом, что она под моей защи-

той, и им с котом ничего не угрожает.

Красавица тут же удивлённо распахнула глаза и посмотрела на меня с обречённостью.

Святые Небеса, ну почему мне так больно видеть её страх и отчаяние? Словно меня самого полосовали клинком по живому. Никогда такого не испытывал.

И я не мог понять, почему она меня боится. Я же не сделал ей ничего плохого!

– Я не хочу принуждать нашу гостью, – пояснил я побратиму. – Пускай сама выбирает, где ей удобнее лежать.

– Ладно, пускай выбирает, – неожиданно согласился Рон. И тут же добавил: – Но перед этим нужно её накормить! Кот уже наелся до сытого обморока, а девчуля мучается от голода. Ты только посмотри на неё: кожа да кости. Поддержаться не за что!

Как все оборотни, Рон предпочитал женщин в теле, с приятными округлостями во всех местах. Это считалось залогом здоровья и плодовитости. А все стройные дамы автоматически переходили у него в разряд больных и нуждающихся в усиленном питании.

Я хотел было объяснить это Ангелине, но девушка от его слов зажмурилась, так что я мысленно махнул рукой. Вместо этого обратился к Рону:

– Совсем недавно ты сам любовался её телом и восхищался красотой.

– А я и сейчас люблюсь! Просто хочу накормить. А после

этого пускай ложится – на кровать, на пол или на стол, куда захочет, – пояснил побратим.

– Кстати, тебе разве не нужно ангар ремонтировать? – напомнил я ему.

– Нужно, – кивнул Рон. – Но я успел штрексиков запустить. Сам не ожидал, что они заработают после поломки. Карнийские пантеры их нехило потрепали. Но сейчас всё замечательно: роботы запущены, устраняют самые главные неполадки. Потом я подключусь им на подмогу. Так что у меня есть время полежать вместе с вами на полу. Раз вы голодовку объявили и кровать игнорите. Могу поддержать девушку только так, согревая своим мехом, – заявил он, превращаясь в волка и прижимаясь боком к спине Ангелины.

Глаза девушки снова распахнулись от изумления, встретившись с моими.

Я залип в глубине её очей, утонул в них. Какая же она всё-таки красивая... Нежная, хрупкая, изящная.

Невольно опустил взгляд на её манящие губы и мысленно с жадностью приник к их бархатистой нежности. Как же мне хотелось поцеловать их по-настоящему...

Щёки девушки моментально полыхнули румянцем, и она в очередной раз закрыла глаза.

Я же решил прояснить для неё один момент.

– Ангелина, – тихо позвал я.

Густые ресницы затрепетали, девушка тихо вздохнула.

– Рональд уже пару раз заявил тебе, что как приличный

принц, я теперь обязан на тебе жениться. Он просто волнуется и разными намёками пытается подтолкнуть нас с тобой к брачным узам. Ты не думай, я не стану тебя ни к чему принуждать. Брак – это дело добровольное, очень ответственное и заключается на всю жизнь. Рональд сильно переживает за меня, что через десять дней мне предстоит жениться на совершенно чуждой и неприятной женщине. Стать её десятым мужем. Если бы ты согласилась признать меня своим супругом, этот вариант был бы для меня гораздо предпочтительнее. Но, как я уже сказал, всё должно быть добровольно. Да, ты уже потрогала меня за уши, а в моей культуре это часть брачного ритуала. Своими действиями ты дала мне статус своего жениха. Но заставлять тебя никто не станет. Поэтому прошу: не бойся меня, ладно?

– Я постараюсь, – тихо отозвалась она, вызывая в моей душе ликование.

– И подумай над тем, что Рональд прав: тебе на самом деле нужно покушать. А потом все вместе посмотрим, что находится на карте памяти, которая была в твоей спасательной капсуле, – добавил я.

Глаза красавицы резко распахнулись, и в них уже засветился неподдельный интерес.

– Хорошо, – выдохнула она.

Большой чёрный волк довольно уркнул.

Глава 17. Предложение

Ангелина

*

Какие-то неправильные мне попались маньяки.

Сначала оборотень посетовал, что я слишком худая, ему даже подержаться не за что в моём щуплом теле. Решительно вознамерился меня накормить и даже позволил мне после этого выбрать, куда ложиться для оргии: на кровать, стол, или даже куда сама захочу.

А когда я свернулась калачиком на полу, они оба разлеглись рядом со мной. Блондин – спереди, обеспокоенно сверля меня своими синими глазищами, а брюнет прижался сзади, в облике волка.

Наверное, так можно начинать анекдоты: «Лежу я между эльфом и оборотнем, и эльф говорит...»

И самое странное, что они оба держали себя в руках. Никаких поползновений в мою сторону.

Разве что эльф заботливо приобнимал меня за талию, даря удивительное чувство защищённости, а тёплый мех громадного волка (мама дорогая!) грел мне спину.

Когда-то я думала, что уже ничего на свете не может меня удивить. Как же я ошибалась!

С души словно сняли тяжёлый камень, когда эльф по-человечески, точнее, по-эльфийски, объяснил мне, почему Рон

уже дважды заявлял, будто я теперь практически обязана стать женой Даниэля, ибо тот, как порядочный принц, должен на мне жениться. Мне стало искренне жаль блондина.

Может, это и глупо с моей стороны, но я поверила его заверению, что здесь меня никто не обидит и не станет к чему-либо принуждать. Когда получаешь от судьбы один удар за другим, так хочется надеяться на что-то хорошее...

А вообще этот эльф очень тонкий психолог, надо отдать ему должное. Сумел подобрать нужные слова, чтобы выдернуть меня из пучины протрации. Волшебная фраза, что мне нужно покушать, а потом посмотреть информацию с карты памяти, возымела волшебный эффект.

Желудок моментально выразил своё согласие голодным спазмом, а пробудившееся во мне любопытство резко активизировалось.

Я старалась не думать о том, насколько мне приятно, как Даниэль ко мне обращается, называя Звёздочкой. Так мягко и мило. Обволакивая это слово нежностью. Как и моё имя. В его устах «Ангелина» звучало серебристой музыкой. А уж то, как он на меня смотрел, зацеловывая одним взглядом, – это вообще отдельная тема.

Прирождённая настороженность вкупе с приобретённой паранойей постепенно давали задний ход, и я всё больше начинала смотреть на этих мужчин под другим углом. И то, что я видела, – мне очень даже нравилось. Уже начало казаться, что они нормальные парни.

Импонировало то, с какой заботой они относились друг к другу, хотя и были такими разными. Совсем как мы с Рыжулей.

Кстати, о коте. Мой пушистик вырубился конкретно: спал, сладко посапывая и подрыгивая лапкой. Даниэль аккуратно перенёс его на кровать, уложив в ногах.

– Жаль, что он такой грязный, – посетовал эльфийский чистюля. Представляю, какой он испытывает дискомфорт от незваных гостей, не прошедших процедуру глубокой дезинфекции. – Но мыть его сейчас не стоит: он же проснётся, опять разговаривать начнёт.

Ладно, насчёт нормальности – я поторопилась.

– И часто кот с тобой разговаривает? – обеспокоенно уточнил оборотень. Он уже успел вернуть себе мужской облик.

– Ну, мяукает немного, – почему-то стушевался блондин. – Вдобавок общается на языке жестов: то лапой тряхнёт, то ухом поведёт, то хвостом, то язык высунет. Шалун.

– Данёк, ты хочешь поговорить об этом? – включил опытного психиатра оборотень.

– Нет, – отмахнулся эльф, кидаясь усаживать меня за пластиковый стол. Там уже стояли тарелки, наполненные едой.

Выделяться не стала, приступила к ужину. Или к завтраку? А может, к обеду. Неважно. В этом космосе вообще непонятно, какое в данный момент время суток.

Рональд наблюдал за моим насыщением с таким счастьем

и одобрением, как будто я ему планету подарила. Да и эльф, собственно, тоже.

– Даниэль, – немного поколебавшись, обратилась я к блондину. В голову прилетела одна интересная мысль, но удачная или нет, – были сомнения.

– Да? – вскинул он идеальную бровь.

– Я правильно поняла: из-за того, что я потрогала твои уши, ты теперь официально считаешься моим женихом? – уточнила я для начала.

– Всё верно, – очень серьёзно кивнул блондин. – Как я уже сказал, в моей культуре это часть брачного ритуала. Теперь тебе достаточно заявить, что ты признаёшь меня своим мужем, а мне – подарить тебе кольцо, – и всё, наш брак вступит в силу. Мы станем мужем и женой.

– Поправь меня, если я ошибаюсь, но через несколько дней тебе предстоит стать десятым мужем какой-то не слишком приятной дамочки, Ираиды Гранц? И она даёт за тебя деньги и даже ценные астероиды? – пристально посмотрела я на него, отодвигая опустевшую тарелку в сторону. Не знаю, из чего было пюре, но мне понравилось.

Эльф поморщился, словно от боли.

– Да. Таков приказ королевы, – сдержанно подтвердил он, отворачиваясь. – И мой нынешний статус твоего жениха не станет помехой.

Я успела заметить, как в его синих глазах промелькнуло глухое отчаяние. Которое сменилось радостным изумлени-

ем, стоило мне задать следующий вопрос:

– А ты хотел бы заключить брак между нами?

– Конечно! – встрепенулся блондин, окатив меня обожанием во взгляде.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.